

Вадим Коростылёв **ВОВКА НА ПЛАНЕТЕ ЯЛМЕЗ**

Вовка **НА** **ПЛАНЕТЕ** **ЯЛМЕЗ**

Художник Александр Шахгелдян

Когда Вовка учился в первом классе, ему очень нравились волшебные сказки. Вот где была настоящая царская жизнь — только и делай, что ничего не делай! Вполне возможно, что Вовка так и состарился бы, ничего не умея делать сам, если бы однажды библиотекарь Анна Ивановна не отправила его в тридевятое царство. С тех пор жизнь Вовки кардинально

изменилась. Сейчас он уже учится в четвёртом классе и вполне самостоятельно воспитывает Ральфа — замечательного сенбернара, которого ему подарил мамин брат дядя Серёжа. Сами понимаете, занятие это требует усердия и очень много времени, просто вздохнуть порою некогда! Вот и сегодня, запершись в комнате, они проходят очередной важный урок. — Сидеть! Тубо! Пиль! Взять! — командует Вовка. — Rrrrrr... Гав! — лает ему в ответ Ральф. — Не смей брать! Я кому сказал! В книжке ведь русским языком написано! Екатерина Петровна, Вовкина мама, вздрогнув от очередного громкого лая, взяла со стола учебник и хлопнула по нему ладонью. Облако пыли взметнулось вверх. «Арифметика пропылилась насквозь, — покачала головой Екатерина Петровна и хлопнула ладонью по другому учебнику. — Судя по всему, к «Родной речи» Вовка не прикасался, наверно, целую неделю». — Вовка! Дверь комнаты немножко приоткрылась, и в щёлочку высунулась Вовкина голова. — Вовка! — показывая на учебники, сказала Екатерина Петровна. — Разве можно так относиться к «Родной речи»? Ты ведь разговаривать разучишься! Ну что это такое? — Она хлопнула по книге и показала пальцем на облако взметнувшейся пыли. — Пиль! — оглянувшись, воскликнул Вовка. — Вот, вот! Начинается! Не пиль, а пыль! — Пыль — это пыль, — кивнул головой в знак согласия Вовка, — а пиль — это вовсе не пыль. Это — «взять»! — Это по-каковски же? — удивилась Екатерина Петровна. — По-сенбернарски, ну, по-собачьему, значит. — Значит, ты уже научился разговаривать по-собачьему? Может, теперь это и будет твоей родной речью? Ну-ка, иди сюда. Вовка, тяжело вздохнув, подошёл к столу. — Mamочka, мне ужасно некогда! — Ну, коль некогда, тогда быстро ответь: сколько будет, если 36 разделить на 9? — Честное слово, — возмутился Вовка, — какие-то детские вопросы задаёшь — даже отвечать неудобно. — А ты всё-таки попробуй. — Ладно. Если, значит, разделить, то... — Вовка помолчал. — Три будет! — выпалил он. — Два будет! — Где

два будет? — В твоём дневнике, — печально проговорила мама. Вовка задумчиво почесал затылок. — А разве не три? Тут в щель высунулась морда Ральфа. Взглянув сочувственно на Вовку, он осторожно гавкнул. Вовка удивлённо посмотрел на собаку. — Тогда четыре? — не очень уверенно произнёс он. — Дожили! Уже Ральф тебе подсказывает. Может, попросить его, чтобы и задачку он за тебя решил? Вовка хихикнул, представив Ральфа за письменным столом, подмигнул псу, и они тихонько шмыгнули из комнаты. Екатерина Петровна подошла к буфету. — Вовка! — позвала она. — Здесь стоял рыбий жир. Куда ты его спрятал? — Я его не прятал, а взял, — пояснил Вовка маме, снова высовываясь из-за двери. — Может, он даже выпит? — с сомнением в голосе спросила Екатерина Петровна. — Можешь в этом даже не сомневаться! — Ага. — Екатерина Петровна взяла из вазочки конфету и протянула её Вовке. — Тому, кто выпил рыбий жир, полагается конфета. Можешь прямо сейчас её съесть. — Не могу, — тоскливо посмотрев на конфету, с грустью проговорил Вовка. — Ты же сама сказала, что она полагается тому, кто выпил рыбий жир. Я ведь не знал, что за это полагается целая конфета. Предупреждать надо! — Интересно, кто же тогда его выпил? — Ральф! — Как — Ральф?! — схватилась за голову Екатерина Петровна. — Как? Очень просто. Вовка встал на четвереньки, подбежал к воображаемой миске и изобразил собаку, старательно её вылизывающую. — И как только такое тебе пришло в голову, — возмутилась Екатерина Петровна. — Это не мне пришло в голову. Так написано в книжке. К твоему сведению: любимая пища собак — это овсяная каша с рыбьим жиром, — гордо продемонстрировал свои знания Вовка, поднимаясь с четверенек. Он взял из рук мамы конфету, развернул и откусил ровно половину. — Почему ты ешь конфету? — опять возмутилась Екатерина Петровна. — Ведь рыбий жир пил не ты! — Не я, — жуя конфету, согласился Вовка. — Дело в том, мама, что собака — друг человека. Значит, получается, что

Ральф — мой друг. Правильно? А друг всегда даст другу откусить от конфеты. Всё по-честному: ему половина, и мне половина. — Ты со своим Ральфом скоро окончательно выведешь меня из терпения! — Не надо окончательно. Ведь ты даже не представляешь, какой он способный. Вот, послушай. Ральф, помогай! Вовка встал рядом с псом и запел: Жизнь породистой собаки Протекать не может в драке, Разве, мама, в этом я не прав? — Гав! Гав! — подпел Вовке Ральф. Хоть кричу на Ральфа строго: Пиль! Тубо! Сидеть! Не трогать! Крутит он хвостом, меня узнав. — Гав! Гав! — подтвердил Ральф. Скоро скажут все: видали — Это Ральф идёт с медалью, Гордо морду умную задрав! — Гав! Гав! — зажмурил глаза Ральф. Скажут: что за дрессировка? Это Вовка очень ловко Укротить сумел собачий нрав. — Гав! Гав! — кивнул головой Ральф. В этот самый миг зазвонил телефон. Екатерина Петровна махнула рукой Вовке и сняла трубку. А Вовке только это и нужно было. Он дёрнул Ральфа за ухо, и они тихонько скрылись в другой комнате, плотно закрыв за собой дверь. — Алло... — произнесла в трубку Екатерина Петровна. — Здравствуй, Серёжа. Спрашиваешь, как мы живём? Очень весело. Я дрессирую Вовку, Вовка дрессирует Ральфа, а Ральф просто лает. Квартира — вверх дном. Охотно верю, что Ральф полу-чит золотую медаль, а вот Вовка, скорее всего, останется на второй год. Что делать — ума не приложу. — Екатерина Петровна тяжело вздохнула. — Ах, ты знаешь? Тогда немедленно приезжай! Не успела Екатерина Петровна положить трубку, как раздался звонок в дверь. Удивлённо взглянув на часы, она пошла открывать. На пороге стояли Лена и Игорь. Они учились вместе с Вовкой в одной школе, только Вовка — в четвёртом классе, а Лена и Игорь — в девятом. Им, как старшеклассникам, было поручено шефствовать над младшими школьниками. — Здравствуйте, Екатерина Петровна, — вежливо поздоровалась Лена. — Мы пришли поговорить насчёт Вовки. Дело в том... — Замечательно, — перебила её Екатерина Петровна. — Проходите

ребята. Сейчас и Сергей Петрович подъедет. Вот мы все вместе и поговорим. И про Вовку, и про Ральфа. — Знаете, Екатерина Петровна, лично у меня увлечение Вовки собакой вызывает чувство глубокого уважения, — солидно проговорил Игорь, бросая свой и Ленин портфели в кресло. — Это всё потому, что ты сам — собака, — заметила ехидно Лена. — Леночка, зачем же так?! — смутилась Екатерина Петровна. — Ой, вы, наверно, подумали, что я выругалась? Ничего подобного. Он ведь на самом деле собака. Вернее, уже целый год собака. Игорю в театральной студии дали её роль, и он очень серьёзно над ней работает. Вчера вечером, например, мы идём, а он уставился на луну и завыл, да так здорово, что прямо противно стало. А сегодня, когда мы шли к вам, он целый квартал нёс в зубах мой портфель. Игорь говорит, что изучает на мне чувство привязанности к человеку. Игорь расстегнул свой портфель, достал из него собачью маску, хвост, меховые перчатки и быстро всё это нацепил на себя. — Рrrrrr! Гав! Гав! — пролаял Игорь и, войдя в роль, дружелюбно вильнул хвостом. Екатерина Петровна от неожиданности даже руками всплеснула: — Просто вылитый Ральф! И даже голос похож! Игорь ещё сильнее завилял хвостом, а потом вдруг запел баском: Быть собакой я сначала Артачился. Быть собакой я потом Насобачился. Всё умею делать как Полагается: Я могу и нарычать, И полаяться. Я могу вам показать — Не хотите ли? — Как хвостом виляют перед Учителем. Чтоб не спрашивал с лентяя Задание, Чтобы лодырю простил Опоздание. Покажу я вам, как лодырь Означенный На отличников глядит По-собачьему, Как на задних лапках ходит И просит он, Чтобы вовремя шпаргалку Подбросили! Быть собакой я сначала Артачился. Быть собакой я потом Насобачился. Всё умею делать как Полагается: Я могу и нарычать И полаяться! Тут Игорь подбежал к Лене, подхватил её и принялся кружить, напевая собачий вальс. В это время кто-то опять позвонил в дверь. Игорь отпустил Лену и,

продолжая кружить в вальсе, проследовал в прихожую. Он настолько был увлечён, что забыл и про собачью маску, и про хвост с мохнатыми лапами. Именно в таком виде он и открыл дверь. — Ай да Вовка, ай да молодец! Надо же так выдрессировать Ральфа, что он уже ходит на задних лапах и встречает гостей! — восхитился Сергей Петрович, входя в прихожую. — Ральф, голос! — Prrrrr! Гав! Гав! — с воодушевлением пролаял Игорь. Выбежавшая навстречу брату Екатерина Петровна замахала на них руками: — Перестаньте! Прекратите этот собачий цирк. Мы собрались решать собачий вопрос. Фу-у, что я говорю?! Не собачий, а серьёзный — как быть с Вовкой и его учёбой? Сергей Петрович обнял сестру за плечи, провёл её в комнату и усадил на диван рядом с Леной. Молча указал Игорю на кресло, а сам встал посередине комнаты и негромко откашлялся. Все замерли. Сергей Петрович ещё немного постоял и... запел: В чём вопрос? А в том вопрос: Как решать вопрос? Всерьёз? Но всерьёз ужасно скучно. Разрешать такой вопрос! Можно лекции читать, Как-де маму почитать, Как читать учебник надо, Как слагать и вычитать. Если взять такой вопрос и решать его всерьёз, Непременно от вопроса Отвернёт мальчишка нос. Чтоб к учёбе вкус привить, А потом его развить, Чтоб из Вовки вить верёвки, Надо Вовку... У-ди-вить! Игорь с Леной пришли в восторг от этой идеи. Они дружно захлопали в ладоши, а вот Екатерина Петровна нахмурилась, явно не одобряя затею. — Это не жизнь, а какой-то сплошной водевиль с собачьим цирком в придачу! — возмутилась она. — Ну почему, почему у меня родилась не девочка, а именно этот сорванец?! А я так мечтала о девочке... Я бы её назвала Викой. Уж Вика не дрессировала бы собак. Во всяком случае, тебе, Сергей, никогда бы не пришло в голову подарить ей сенбернара. Вика была бы отличницей, помогала бы мне по хозяйству и аккуратно принимала бы рыбий жир. Но... получился Вовка. И я не знаю, что с ним делать! Тяжело вздохнув, Екатерина Петровна

беспомощно развела руками. — Катюша! Ты гений! — радостно закричал Сергей Петрович. — Нам как раз не хватает именно твоей Вики! — Какой моей Вики? — Той самой, вместо которой получился твой Вовка. Значит, не зря я мчался с космодрома, — удовлетворённо потёр руки Сергей Петрович. Екатерина Петровна с удивлением по-смотрела на брата, потом дёрнула себя за ухо, чтобы убедиться в реальности происходящего: — Ничего не понимаю... Ты привёз к нам какую-то Вику с какого-то космодрома? Тогда почему же ты её не привёл сюда? Это невежливо, Серёжа. Сергей Петрович поднёс палец к губам, оглянулся на дверь, из-за которой раздавались команды и громкий собачий лай, и поманил всех к себе рукой. Когда Екатерина Петровна, Лена и Игорь на цыпочках подошли к нему, он тихим шёпотом рассказал им о своём волшебном плане перевоспитания Вовки. — Грандиозно! — не удержавшись, воскликнул Игорь. — Ну, Вовка, погоди! — погрозила кулачком на дверь соседней комнаты Лена. А Екатерина Петровна, едва сдерживая улыбку, кивнула: — Я тоже согласна, хотя мне немножечко даже жалко Вовку. — Тогда, друзья, — сказал Сергей Петрович, — прямо сейчас и приступим к реализации нашего плана. Оглядевшись по сторонам, он решительно направился в прихожую. Там, подставив табуретку, Сергей Петрович открыл антресоли и стал доставать оттуда различные вещи: бамбуковую удочку с леской, огромный глобус, проектор, моток толстой верёвки с крюком на конце, акваланговую маску со шлангом. Захлопнув дверцы, Сергей Петрович спрыгнул с табуретки и в задумчивости приложил палец ко лбу. — Думаю, всего этого нам будет достаточно. Теперь осталось вставить в магнитофон кассету и спрятать на время весь наш реквизит. Ты, Игорь, сейчас исчезнешь, а минут через десять ворвёшься сюда как сумасшедший. Для убедительности можешь сломать пару стульев. — Сергей! — воскликнула Екатерина Петровна. — Понимаю, понимаю, — кивнул головой Сергей Петрович. —

Игорь, не надо ломать пару стульев. Сломай один. — Серёжа!!! — Екатерина Петровна решительно задвинула стул поглубже под стол. Сергей Петрович обвёл взглядом комнату. — Ладно, Игорь, стулья отменяются. Ворвёшься просто как сумасшедший. Сумеешь? — Сергей Петрович, он ведь уже целый год в театральной студии учится, — обиделась за друга Лена. — Отлично. Тогда можешь исчезать. Игорь спрятал в портфель собачий костюм, выбежал в прихожую и осторожно прикрыл за собой входную дверь. А Сергей Петрович вынул из кармана носовой платок и протянул его Екатерине Петровне: — Ты, Катюша, очень расстроена поведением сына, можно сказать, что расстроена до слёз, а Лена в это время должна смотреть на Вовку с неммым укором. Понятно? — Я не умею с неммым, но постараюсь, — кивнула Лена. — Отлично! Теперь — моя очередь. Я — строгий дядя — специально приехал, чтобы прочитать нерадивому племяннику скучное-прескучное нравоучение. Сергей Петрович наставительно поднял указательный палец и придал лицу постное выражение. — Ну как? Очень на меня противно смотреть? — Очень! — воскликнула Лена. — Отлично! Все по местам! — скомандовал Сергей Петрович. — Начинаем наше перевоспитание. Екатерина Петровна, поднеся к глазам носовой платок, всхлипнула. Лена, поджав губы и выпучив глаза, изобразила немой укор. А Сергей Петрович, придав лицу строгое выражение, встал в позу, олицетворяющую назидание. — Вовка! — хором позвали они. Дверь в комнату отворилась. Из неё выглянули Вовка с Ральфом. — Ральф, дядя Серёжа приехал! — радостно завопил Вовка. Сергей Петрович укоризненно помахал пальцем перед Вовкиным носом. Потом придал лицу совсем постное выражение и строгим голосом продекламировал: Ты меня расстроил прямо! До чего я, Вова, дожил? Ты не слушаешься маму! И забросил школу тоже! Тут Сергей Петрович сделал широкий жест в сторону всхлипывающей Екатерины Петровны и

застывшей в немом укорё Лены. — Что за мучения, опять нравоучения... — прошептал Вовка, виновато опустив голову. А Сергей Петрович, украдкой поглядывая на часы, продолжил: Рыбий жир неаккуратно, Говорят, ты пьёшь, о Вова! Неужели непонятно? — Мальчик должен быть здоровым! — Ох, что же за мучения! И тут нравоучения! — вздохнул Вовка, ещё ниже опуская голову. Сергей Петрович подмигнул Лене: Получать пятёрки надо, Получать не надо двоек. Ты забыл про честь отряда, Вова, Вова, что с тобою?! — Что за мучения, всегда нравоучения! — тихо проговорил Вовка и тоскливо посмотрел на Ральфа. Екатерина Петровна громко всхлипнула, а Сергей Петрович опять взглянул на часы: Твой родной серьёзный дядя Говорит тебе об этом: Дяди ради, мамы ради Подтянись по всем предметам! — Что за мучения, одни нравоучения, — вздохнул Вовка и закрыл глаза. — Да, Вова! Да... — Сергей Петрович прислушался, но в прихожей было по-прежнему тихо. — Да, и ещё раз — да! — произнёс он и, не зная, что ещё сказать, замолчал. — Дядя Серёжа, я... — Не перебивай, когда говорят старшие! — строго сказал Сергей Петрович. — Но вы же все молчали! — воскликнул Вовка. — Всё равно не перебивай. Даже тогда, когда старшие молчат, их нельзя перебивать. Это нехорошо... Гм... И невежливо... Гм... Быть вежливым — это хорошо... Э-э-э... Сергей Петрович заложил руки за спину и стал медленно мерить шагами комнату. Вовка покорно плёлся за ним. Время от времени Сергей Петрович с отчаянием поглядывал на дверь, через которую должен был ворваться Игорь, хмыкал и произносил фразу: «Не пить рыбий жир, Вова, — это нехорошо. А пить рыбий жир, Вова, — это хорошо!» Наконец прозвучал долгожданный звонок в дверь. Сергей Петрович даже подпрыгнул от радости и помчался открывать её. За ним с громким лаем кинулся Ральф. На пороге стоял Игорь. Кепка у него сбилась на затылок, волосы из-под неё торчали в разные стороны, глаза дико блуждали, а губы расплылись в

бессмысленной улыбке. Игорь глубоко вздохнул и заорал дурным голосом:— Ура!!! Грандиозно! Ура!!!Он подкинул вверх кепку и, чуть не сбив Сергея Петровича с ног, вбежал в комнату, продолжая орать диким голосом. Ральф в восторге от этой кутерьмы прыгал и тоже громко лаял. Пометавшись по комнате, Игорь схватил стул.— Игорь! — предостерегающе воскликнула Екатерина Петровна.— Ах да... — на секунду выйдя из роли, спокойным голосом сказал Игорь и аккуратно поставил стул на место, потом оглянулся, глубоко вдохнул воздух и снова заорал благим матом: — Ура! Поздравляю! Какое грандиозное событие!Игорь подбежал к Сергею Петровичу и с воодушевлением стал пожимать ему руку.— Кто-нибудь объяснит мне — что случилось? — стараясь перекричать всеобщий гам, воскликнула Екатерина Петровна. — Лена, успокой Ральфа, пожалуйста, а лучше уведи его совсем — и без него шума вполне достаточно.— Как — что случилось? Вы ничего не знаете? — не унимался Игорь. — Ха-ха-ха!!! — безумно расхохотался он. — Они не слушали радио?! Они ничего не знают?! Ха-ха-ха!!! — энергично трясла руку Сергею Петровичу, продолжал изображать восторг Игорь. — Вы им ничего не сказали?!— Я просто хотел их сначала подготовить, — с преувеличенной скромностью произнёс Сергей Петрович.— Сергей! — всхлипнула Екатерина Петровна, но, подумав, что это не совсем то, что нужно, театрально всплеснула руками. — Неужели тебя всё-таки назначили лётчиком-космонавтом?— Дядя Серёжа! Ты... Ты... — от волнения Вовка не мог выговорить слова.Ошеломлённый известием, он некоторое время стоял неподвижно, а потом стремительно бросился к приёмнику.— Вовка, подожди! Дай я сам его включу, — бросился ему наперерез Сергей Петрович.Заслонив собой музыкальный центр, он проверил кассету, нажал кнопку магнитофона, потом немного отодвинулся и для вида покрутил ручку настройки радиоприёмника.Из динамика послышалось шипение и треск, а

потом из колонок зазвучал торжественный голос диктора:—
Внимание! Внимание! Говорит Москва! Работают все
радиостанции России. Передаём экстренное сообщение.
Сегодня, в восемнадцать часов по московскому времени, будет
дан старт межпланетному космическому кораблю. Пилотирует
корабль лётчик-космонавт Сергей Петрович Груздев...— Ура!!!
Дядя Серёжа!!! — восторженно завопил Вовка.— Уникальность
предстоящей экспедиции, — продолжал вещать голос из
колонок, — состоит в том, что корабль отправляется на
невидимую с Земли и только недавно обнаруженную в нашей
солнечной системе планету — Ялмез. В случае если планета
обитаема, в программе полёта предусмотрена высадка
космонавта на поверхность Ялмеза и установление контактов с
неземной цивилизацией. В научных целях летчику-космонавту
поручено самостоятельно укомплектовать всё необходимое для
общения с инопланетянами, в том числе и живой груз... Мы
передавали экстренное сообщение главного информационного
агентства России. А сейчас продолжим прерванный концерт по
заявкам радиослушателей.В колонках что-то щёлкнуло и
зашипело. Сергей Петрович поспешно нажал на кнопку «стоп». В
комнате наступила тишина. Вовка стоял совершенно
ошарашенный. Все с любопытством смотрели на него.Тут
Екатерина Петровна вспомнила о своей роли. Она бросилась к
брату, повисла у него на шее и восторженно закричала:
«Поздравляю, поздравляю, Серёжа!» Лена и Игорь взялись за
руки и стали прыгать вокруг них, издавая дикие вопли.Когда все
немного уgomонились, Сергей Петрович повернулся к Вовке:— Ну
а ты, Вовка, почему меня не поздравляешь? Ведь не каждый
день в космос лететь предлагают...— Дядя Серёжа, —
торжественно начал Вовка и замолчал. — Дядя Серёжа, — он
запнулся, — неужели ты мне предпочтёшь какую-нибудь крысу?
— с мольбой в голосе воскликнул он. — Или мышь? Или кошку?..
Я же твой родной племянник! А они тебе кто? Я — самый

хороший живой груз и готов на любые жертвы. Например, ты меня первым можешь спустить на планету, чтобы проверить, есть ли там атмосфера. Ну, дядя Серёжа, ну, миленький... — жалобно заканючил Вовка. — Не знаю, не знаю... — задумчиво разглядывая со всех сторон Вовку, проговорил Сергей Петрович. — Да и согласие мамы требуется... — Нет моего согласия, — решительно сказала Екатерина Петровна. — О каком космосе идёт речь, если Вовка даже уроки на завтра не приготовил?! — Мама, как ты не понимаешь! Уроки были позавчера и вчера, уроки будут сегодня и завтра. Так всю жизнь уроки, да? Мне выпал единственный шанс! Неужели ты не позволишь им воспользоваться... — чуть не плача молил Вовка. Екатерина Петровна сделала вид, что немного поддаётся на уговоры. Нахмурившись, она вопросительно посмотрела на Лену и Игоря. — Участвуя в этом историческом полёте, Вовка мог бы прославить свой четвёртый «Б», — осторожно заступился за Вовку Игорь. — Почему только четвёртый «Б»? — с обидой в голосе возразила Лена. — Им будет гордиться вся школа! А уроки... мы потом обязательно ему поможем сделать. Действительно жалко, Екатерина Петровна, упускать такой уникальный шанс. — Видишь, мама, даже Лена понимает важность момента... — И Вовка с мольбою протянул к ней руки. — Ну, если сама Лена... — пожала плечами Екатерина Петровна. — Тогда я согласна. Вовка, не помня себя от радости, завертелся волчком, потом запрыгал вокруг мамы на одной ножке и опять же на радостях запел: Десять тысяч раз ура! Сорок тысяч раз ура! Мама в космос отпустила, Собираюсь мне пора! Настоящий звездолёт — Это вам не вертолёт! Дядя мой — небесный дядя — Он берёт меня в полёт! Пусть я буду только груз — Этот груз совсем не трус! До неведомой планеты Вместе с дядей доберусь. Двести тысяч раз ура! Триста тысяч раз ура! Мама в космос отпустила — Собираюсь мне пора! Вовка вприпрыжку выбежал в прихожую, выволок из шкафа огромный чемодан,

притащил его в комнату и откинул крышку. — Ты, Вовка, хочешь, чтобы я пронёс тебя на космический корабль в этом чемодане? — удивился Сергей Петрович. — Почему меня? — Вовка озадаченно посмотрел на дядю Серёжу, а потом на чемодан. — Я просто кое-какие вещички хотел прихватить на Ялмез. Разве нельзя? — Можно, но не нужно. Мы всё там купим. — Купим? На Ялмезе? — Ты, Вовка, газет, что ли, не читаешь? Целый год вся мировая пресса только о Ялмезе и пишет. Это ведь величайшее открытие последнего тысячелетия! Вовка от удивления даже рот открыл. А его мама — Екатерина Петровна — хитро подмигнула ему и пропела: Что за странная планета! Что же вам она сулит? Сергей Петрович, напустив на себя очень таинственный вид, ответил: Говорят, планета эта — Отражение Земли! Там играют в те же игры. И такие же живут Лена, мама, Вовка, Игорь — Двойники живущих тут! Говорят, что могут прямо Нам открыться чудеса: Матч ялмезского «Динамо» с отражённым ЦСКА. Будут те же «Гастрономы», будет тот же «Детский мир»... На Ялмезе, словно дома, Оказаться можем мы! — Не может быть... — ошеломлённо прошептал Вовка. — Ещё как может, — уверенным тоном проговорил Сергей Петрович. — В газетах писали, что учёные давным-давно предполагали существование ещё одной планеты в Солнечной системе. С Земли её не видно, так как она находится по другую сторону Солнца. А период обращения Ялмеза точно такой же, как у Земли. Чтобы тебе было понятнее... это всё равно как два человека, которые ходят вокруг толстого-претолстого дерева и не видят из-за него друг друга. — Здоровско! — восхитился Вовка. — Дядя Серёжа, можно мне на прощание пару слов сказать Лене и Игорю? — Можно. Но быстро, — Сергей Петрович посмотрел на часы, — нам пора в путь. Вовка кивнул и с важным видом отвёл ребят в сторону. — Жаль, что сейчас здесь нет корреспондентов, — подтянув штаны, с сожалением проговорил он. — Вы уж постарайтесь их собрать к нашему возвращению. Это — во-первых. Во-вторых, за время

моего отсутствия организуйте при школе клуб юных космонавтов. Я даю согласие на то, чтобы стать его президентом. Лена схватила Вовку за руку, потрясла её и проникновенно прошептала: — Спасибо, Вова! Это для всех нас очень-очень большая честь. Вовка снисходительно потрепал её по плечу, потом усталым голосом продолжил: — Тебя, Игорь, я назначаю своим вице-президентом. Пока меня не будет, ты покомандуй тут за меня. — Владимир, как ты добр! — торжественно прижал руку к сердцу Игорь. — Я постараюсь оправдать твоё великое доверие. От имени всей нашей школы позволь и мне пожать твою героическую руку. Вовка с огромным удовольствием позволил ему это сделать. — Всё, ребята. Теперь мне надо попрощаться с мамой. Мало ли что там, на неведомых космических дорогах, может случиться... — дрогнувшим от волнения голосом сказал Вовка. Игорь и Лена понимающе кивнули и отошли в сторонку. Вовка приблизился к маме. — Мам, ты не волнуйся за нас. Ладно? Екатерина Петровна прижала к глазам платок. — Дядя Серёжа, машина у подъезда? — Вовка красноречиво посмотрел на Сергея Петровича, мол, не нужно затягивать провода, а то эти женщины уж больно сильно переживают. — Конечно у подъезда, нетерпеливо фырчит и роет колесом землю. Нам осталось выполнить лишь одно обязательное условие... — Сергей Петрович многозначительно посмотрел на насторожившегося Вовку. — Я должен буду завязать тебе глаза. — Понимаю, — с важным видом кивнул головой Вовка. — Расположение нового космодрома относится к государственной тайне. Порядок есть порядок, но, честное слово, я бы и так никому ничего не рассказал. Сергей Петрович плотно завязал Вовке глаза, взял его за руку и повёл к выходу. Как только они скрылись, Игорь, Лена и Екатерина Петровна взялись за подготовку следующего этапа плана. Екатерина Петровна притащила пылесос, Игорь выволок и подключил проектор, Лена отобрала из коробки подходящие диапозитивы... С каждой

минутой комната всё больше и больше преобразалась. Подготовка к полёту на Ялмез была настолько увлекательной, что Игорь сочинил даже куплет песенки, которую и пропел: К неведомой планете В космической ракете Сейчас отправим Вовку мы, Тут сборы не сложны. Составим пару кресел, А чтоб полёт был весел, Всё то, что в доме, ловко мы использовать должны. Лена внимательно прослушала песенку, немного подумала и тут же сочинила своё продолжение: Повесим этот глобус На тонкой нитке, чтобы Подумал Вовка: вертится Не глобус, а Земля. Посмотрит на экватор Он в свой иллюминатор, Посмотрит и уверится В полёте корабля. Игорь решил не уступать Лене в этом поэтическом соревновании и сочинил следующий куплет: Добавлю я к вопросу О пользе пылесоса: Земное притяжение Он может создавать! За Вовкиной спиной Я покажу кино им, Чтоб в звёздном окружении Ракете пребывать! Екатерина Петровна одобрительно кивнула головой ребятам, посмотрела на часы и тоже спела куплет, но уже своего сочинения: Скорее, скорее, Сейчас он войдёт! Здесь будет кабина, А здесь — космодром. Как только ракета Рванётся в полёт — Устроим и ветер, И гром! Между тем комната прямо на глазах преобразалась. Возле книжного шкафа разместились два кресла «лётчиков-космонавтов», между их подлокотниками загадочно мерцали огоньки радиоприёмника, из динамика которого раздавались эфирные помехи. Глобус, снятый с подставки, повис под потолком на тонкой невидимой леске. У наглухо зашторенного окна примостились проектор и пылесос... Игорь, стоя на табуретке, закрепил на шкафе толстую верёвку с крюком на конце, потом он размотал леску с удочки, привязал к ней толстую тетрадь и велел Лене положить «бортовой журнал» перед креслом «космонавта». Забравшись на шкаф, Игорь с верхотуры внимательно оглядел комнату и остался очень доволен. Лена протянула ему микрофон, подключила провода и нажала кнопку на музыкальном центре. «Проба звука. Раз, два.

Проба», — проговорил в микрофон Игорь. Его голос, усиленный динамиками, разнёсся по комнате. — Все по местам! — скомандовал со шкафа Игорь. Екатерина Петровна и Лена спрятались за спинками кресел и замерли, боясь пошевелиться. Через минуту дверь в прихожей отворилась. В комнату вошёл Сергей Петрович, держа за руку Вовку, у которого по-прежнему были завязаны глаза. Лена высунулась из-за кресла и знаками показала, что у них всё готово. Сергей Петрович в ответ показал ей большой палец. В тот же миг загудел пылесос. Вовка вздрогнул от неожиданности. — Что это? Ревёт, как наш пылесос. — Действительно, кое-какое отдалённое сходство есть... — хмыкнул Сергей Петрович. — Это механики ракетные шлюзы перед стартом продувают. — Дядя Серёжа, а можно снять повязку? — Ни в коем случае! Только в кабине! Екатерина Петровна тихо выбралась из-за кресла, схватила стул и подсунула его под Вовку. — Ага, вот и подъёмник подали, — сказал Сергей Петрович. Он кивнул Екатерине Петровне, и они плавно подняли стул. Немного подержав его на весу, они так же плавно опустили его. Сергей Петрович тут же схватил Вовку за плечи, пересадил его в кресло, потом сорвал повязку с глаз и быстро напялил на него акваланговую маску. Усевшись в кресло рядом, Сергей Петрович потыкал в кнопочки пальцем и покрутил ручку настройки приёмника. В динамиках послышались треск и шорохи. Вовка вертел головой, пытаясь разглядеть «кабину» сквозь мутное стекло «скафандра». — Говорит центр управления полётом. Говорит центр управления полётом, — разнёсся по комнате голос Игоря. — Командир корабля, доложите о готовности к старту. — К старту готовы, — отозвался Сергей Петрович, снова потыкав пальцем в кнопочки. — Ключ на старт! — скомандовал Игорь со шкафа. — Есть ключ на старт! Лена приложила ладонь к шлангу, пылесос натужно взвыл. Екатерина Петровна схватила за спинку кресла, в котором сидел Вовка, и отвалила его назад. Вовка, ойкнув, вцепился руками в

подлокотники.— Поехали! — радостно завопил со шкафа Игорь.
— Счастливого пути! Лена шваброй раскрутила глобус и включила проектор. Стены комнаты превратились в звёздное небо, а среди них таинственно мерцала и крутилась вокруг своей оси планета Земля. Сергей Петрович покосился на Вовку. Тот сидел неподвижно и не мог отвести взгляд от глобуса. Довольный произведённым эффектом, Сергей Петрович под завывание пылесоса с воодушевлением запел: Летит, летит ракета в космическом пространстве, Глядит в иллюминатор Весёлый космонавт. Вернётся он на Землю Из межпланетных странствий, Далёкие планеты Увидев и узнав. Стучат метеориты в ракетную обшивку, Не меркнущие звёзды — Дорога корабля. На Землю космонавты Вернутся на побывку, И снова в дальний космос, И вновь — прощай, Земля! Когда-то нам, наверно, Присниться не могло бы: Дороги неземные И неземной рассвет... Висит Земля-планета, Как старый школьный глобус, И в космос посылает Наш радиопривет! — Говорит центр управления полётом! — снова включил микрофон Игорь. — Режим полёта нормальный! Через минуту корабль выйдет на заданную орбиту. Доложите о своём самочувствии. Как поняли? Приём. — Вас понял, — стал докладывать Сергей Петрович. — Стартовые перегрузки не превышают допустимого уровня. Самочувствие нормальное. Вовка с недоумением пошевелил руками и ногами, пытаясь понять, о каких перегрузках идёт речь, а потом осторожно привстал с кресла. Лена тут же приставила к Вовкиной спине шланг пылесоса, просунув его между кресел. Притянутый мощной всасывающей струёй воздуха, Вовка потерял равновесие и плюхнулся обратно в кресло. — Ай, что это? — воскликнул Вовка. — Земное притяжение, — на полном серьёзе пояснил Сергей Петрович. — Сейчас выйдем на орбиту, и оно ослабнет. — А когда у меня появится чувство невесомости? — спросил Вовка. — Терпение, Вовка, будет тебе и чувство невесомости, — пообещал Сергей Петрович и махнул рукой. Игорь тотчас спустил

со шкафа толстую верёвку с крюком. Поймав её, Лена крайне осторожно зацепила крюк за Вовкин ремень. А Екатерина Петровна стала менять в проекторе диапозитивы, чтобы картина звёздного неба всё время менялась. Вовка как замороженный следил за меняющимся перед его глазами космическим пространством. Игорь, свесившись со шкафа, тихонько дёрнул удочкой. Под ровное завывание пылесоса «бортовой журнал» плавно взмыл вверх и закачался перед Вовкиным носом. — Дядя Серёжа! — завопил Вовка. — Мы выходим на орбиту! — Он вскочил с кресла и подпрыгнул. — А когда же я стану невесомым? Игорь, поплевав на ладони, ухватился за верёвку и изо всех сил потянул её на себя. Ноги Вовки оторвались от пола, и он повис в воздухе. Вовка, закрыв глаза и раскинув руки и ноги в стороны, стал наслаждаться чувством невесомости, кружась вокруг своей оси. Хотя Вовка был всего лишь четвероклассником, но весил он уже вполне как пятиклассник. Удерживая Вовку в парящем состоянии, Игорь от напряжения даже вспотел. Верёвка стала медленно выскользывать у него из рук. — Осторожно! — в испуге воскликнула Екатерина Петровна и зажала себе рот. Лена бросилась на помощь Игорю. Вцепившись в верёвку, она случайно толкнула ногой проектор. Опрокинувшись, он погас. В полной темноте что-то шлёпнулось на пол, а потом раздался недоумённый голос Вовки: — Дядя Серёжа, почему я свалился? Тут снова что-то шлёпнулось. — Караул! Кто-то наступил мне на живот! — завопил Вовка. Сергей Петрович, пошарив в темноте руками, прошептал: — Игорь, ты не ушибся? — Какой такой Игорь, когда это я — Вовка! — возмутился Вовка, барахтаясь на полу. — Прости, Вова. Кажется, у нас возникла нештатная ситуация. Посадка на поверхность планеты получилась не очень мягкой. Терпи, живой груз, космонавтом будешь, — пробормотал Сергей Петрович. — Дядя Серёжа, — придушенным голосом взмолился Вовка, — если ты не слезешь с моей головы, то я скоро стану еле живым грузом! В тёмной

комнате то там, то здесь раздавались шорохи, что-то где-то постукивало, позвякивало и шелестело. Это Екатерина Петровна, Игорь и Лена быстро приводили комнату в порядок, пока слегка оглушённый Вовка лежал на полу и постанывал. Ещё бы ему не стонать! Ведь Игорь, не удержав верёвку, свалился со шкафа прямо на живот Вовке, а потом и Лена, зацепившись за кресло, села несчастному Вовке на голову. Кстати, вас, наверное, удивило, что во время всей этой «полётной» кутерьмы Ральф был на редкость молчалив и не издал ни одного звука. Столь примерное поведение пса объясняется просто. Помните, когда Игорь ворвался в комнату как сумасшедший и скакал вместе с Ральфом вокруг Сергея Петровича, Екатерина Петровна попросила Лену уговорить собаку и увести её куда-нибудь. Так вот, Лена выполнила просьбу на все сто процентов — она тихонько увела Ральфа к себе домой, ведь Лена живёт в том же подъезде, только двумя этажами ниже Вовки. Пока мы всё это вам рассказывали, комната общими стараниями приобрела прежний «докосмический» вид. Лена и Екатерина Петровна притаились в прихожей, а Игорь спрятался в соседней комнате. Сергей Петрович отдернул шторы на окне, подошёл к Вовке и потряс его за плечо: — Как ты всех нас напугал! — Я? — потирая ушибленные места, удивился Вовка. — Ну да, ты, не я же! Шутка ли — почти сутки без сознания провалялся! — Какие сутки? Без какого сознания? — ошалело захлопал глазами Вовка. — Буквально минуту назад у меня кто-то сидел на голове, я чуть не задохнулся! Сергей Петрович с озабоченным видом пощупал Вовке лоб, потом помял, как ар-буз, его голову и даже постучал по ней пальцем, внимательно прислушиваясь к звуку. — М-да-а! — многозначительно произнёс он. — Экстренная посадка в нештатной ситуации плюс перегрузки, — поставил диагноз Сергей Петрович. — Какая посадка, дядя Серёжа? Я ничего такого не помню. — Конечно, не помнишь. Когда человек без сознания — он всегда ничего не помнит, — успокоил Вовку Сергей

Петрович и посочувствовал: — Жаль, что мимо твоего сознания прошло такое событие. А как нас встречали! Море оркестров, океан знамён, речи в честь тебя... ну и меня тоже. Ялмез — очень интересная планета. Вовка осмотрелся по сторонам. Медленно подошёл к книжному шкафу и заглянул в него. Ещё раз обвёл глазами комнату, зажмурился и потряс головой. — Это же наша квартира, дядя Серёжа! — в недоумении воскликнул он. Сергей Петрович в ужасе замахал на него руками: — Как ты можешь так говорить?! Да знаешь ли ты, где ты находишься?! И кто целые сутки дежурил около тебя? — Где? — спросил Вовка и опять, зажмурив глаза, потряс головой. — Кто? Сергей Петрович ободряюще похлопал Вовку по плечу. — Не расстраивайся, Ялмез действительно оказался зеркальным отражением Земли. Тут всё как у нас дома. Я даже песню сочинил про эту удивительную планету. Хочешь послушать? Вовка, всё ещё недоверчиво озираясь по сторонам, кивнул. Сергей Петрович откашлялся. На неведомой планете Точно так же солнце светит, И такой же точно сквер Против окон, как в Москве! Сергей Петрович показал пальцем на окно и продолжил: Как у нас, автобус «пятый», Как у нас, галдят ребята, Всё на свете — как у нас: Есть Артек, и есть Кавказ! На планете незнакомой Оказалось всё — как дома: Есть метро, и есть кино, Есть пломбир и эскимо. На бульваре тот же Гоголь, Крутят тот же гоголь-могиль, Пьют такой же рыбий жир, Так что, Вовка, не тужи! — Дядя Серёжа, а тебе не кажется всё это странным? — Очень даже кажется! Но ты ещё не знаешь, что на самом деле здесь самое странное! — Что? — Ялмезский Вовка! — торжественно объявил Сергей Петрович. — Он точная твоя копия. Только... — Сергей Петрович замялся. — Только, понимаешь, — смущённо продолжил Сергей Петрович, — он — она... — В каком смысле «она»? — не понял Вовка. — В самом прямом! Он — девочка. И зовут его... то есть её... Вика. Она сейчас в школе, но скоро уже придёт. Вот тогда ты и познакомишься со своим ялмезским двойником... то есть

двойняшкой. Екатерина Петровна и Лена, затаив дыхание, слушали, что происходит в комнате. Вдруг Лена, в ужасе округлив глаза, показала пальцем на шкаф. — Если Вовка заглянет туда, — зашептала она на ухо Вовкиной маме, — и увидит там свои штаны, куртки и рубашки, то всё пропало! Что нам делать? Екатерина Петровна, недолго думая, распахнула створки, сгребла Вовкину одежду в охапку и кивком головы велела Лене открыть входную дверь. Они тихонько выскользнули за неё, а через две минуты вернулись, неся в руках Ленины платья, юбки и кофты. Пока шкаф наполнялся Викиной одеждой из гардероба Лены, Сергей Петрович продолжал свой рассказ: — Я понимаю, что известие о двойнике, да еще девочке, может ошеломить кого угодно. Правда, она абсолютная твоя копия... Или... — Сергей Петрович задумался, — ты её копия... Если тебе так больше нравится... Зато Викина мама совсем от твоей не отличается. Именно по этой причине... ну, чтобы ты после жёсткой посадки не разволновался в непривычной обстановке... было принято решение поселить нас к ним. Ведь ялмезская квартира — абсолютный двойник вашей земной квартиры. Сергей Петрович усмехнулся, но тут же постарался придать лицу серьёзное выражение. — Дядя Серёжа, а твой двойник тоже... женщина? — не без ехидства поинтересовался Вовка. — С моим двойником всё в порядке, он оказался очень даже симпатичным парнем. — Сергей Петрович провёл рукой по своему подбородку. — Мы отлично с ним спелись, когда утром брились. — Спелись? — От удивления у Вовки округлились глаза. — Ялмез, Вовка, замечательная планета! Здесь по каждому поводу, а иногда и без повода все жители поют. Я уже произвёл некоторый культурный обмен. Впрочем, тебе скоро представится возможность самому убедиться в этом. Сюрпризы тут ждут буквально на каждом шагу, — таинственно прошептал Сергей Петрович и подмигнул Вовке. Именно в эту минуту в комнату вошла Екатерина Петровна. — Как самочувствие, пришелец? —

озабоченно поинтересовалась она и стала бесцеремонно поворачивать Вовку, рассматривая его с разных сторон. — А ты действительно просто вылитый Вика! Ты тоже отличник? Сам убираешь свою комнату? Помогаешь чистить картошку? Почему ты молчишь? Ведь я спросила, как ты себя чувствуешь! — Отлично я себя чувствую, — закричал Вовка, окончательно сбитый с толку. — Только я ничего не помню! — Ничего удивительного, — кивнула головой Екатерина Петровна. — Ты же целые сутки пролежал без сознания. «Если хочешь быть здоров — закаляйся. Позабудь про докторов... Парам-пам-пам... Водой холодной обливайся... Если хочешь быть здоров», — пропела Екатерина Петровна. — Ну, что я тебе говорил? — шепнул на ухо Вовке Сергей Петрович, а потом громко сказал: — Вы тут знакомьтесь, а у меня пресс-конференция с ялмезскими журналистами назначена. Сергей Петрович вежливо поклонился Екатерине Петровне, ободряюще хлопнул Вовку по плечу и выбежал из комнаты. В прихожей он столкнулся с Леной. Та, открыв шкаф, с гордостью продемонстрировал его новое содержимое. Сергей Петрович хихикнул, схватил в охапку остальную Вовкину одежду, и они тихонько выскользнули на лестницу. Тем временем Вовка продолжал знакомиться со своей, вернее, Викиной мамой. Екатерина Петровна, с трудом сдерживая улыбку, расспрашивала его о планете Земля, о школьной программе и других скучных с точки зрения Вовки вещах. — Как вы похожи на мою маму! — грустно проговорил Вовка, устав от вопросов, которые сыпались на него как из рога изобилия. — Приятно слышать это, — сказала Екатерина Петровна. — Она у тебя строгая? — Нет, что вы! Она добрая! — воскликнул Вовка. — Это просто возмутительно! — всплеснула руками Екатерина Петровна. — Не понимаю, как можно быть доброй мамой?! — Она строго посмотрела на Вовку и запела: Я недобрая, а то бы Каждый день сбивалась с ног. Ведь сынок у мамы доброй — Просто маменькин сынок! Мама крутится,

готовит, Сын — умеет лишь жевать. Так сынок на всём готовом привыкает проживать! Получает двойки в школе, Мамой добренькой храним. А ребёнка надо школить, Быть суровой надо с ним! — Но ведь у вас дочь, а не сын! — с отчаянием воскликнул Вовка. — Всё равно, это не меняет дела! — строго произнесла Екатерина Петровна и продолжила свою песню: Обхожусь сурово с Викой Я с младенчества её. Вика делать всё привыкла — Стряпать, шить, стирать бельё. Если я ей дам касторку — Вика требует ещё! И сплошным её пятёркам Потеряли в школе счёт. Не возьмёт сама варенье, Никаких таких затей! Вика — олицетворенье Замечательных детей. Екатерина Петровна оценивающим взглядом посмотрела на Вовку. — Судя по всему, ты — не олицетворение... — то ли вопросительно, то ли утвердительно проговорила она. — Нет, — вздохнув, признался Вовка. — Я совсем не олицетворение. — Вижу, — осуждающе покачала головой Екатерина Петровна. — Надо подумать, чем я могу помочь твоей маме. А сейчас, — торжественно произнесла она, — ты примешь укрепляющее лекарство. — Касторку?! — ужаснулся Вовка. — Какой же ты невежда! Разве касторка укрепляющее? Касторка — совсем даже наоборот. Екатерина Петровна открыла пузырёк и налила в огромную ложку какой-то маслянистой жидкости. Вовка принюхался. В глазах его отразилось сначала недоумение, а потом — паника. — Это же рыбий жир! — прошептал он и взмолился: — Пожалуйста, не надо меня укреплять им. Екатерина Петровна, никак не отреагировав на эти мольбы, влила «укрепляющее» в Вовкин рот всё до последней капли. — Брррр! — от отвращения Вовку передёрнуло. — Брррр? Что такое «брррр»? А! Я догадалась! Это значит ещё? Правильно? — Нет, нет! — испуганно замахал руками Вовка. — Совсем не значит! Не значит! — Странно... — Екатерина Петровна в недоумении приподняла бровь. — Вика попросила бы ещё... Может, ты просто стесняешься? — Нет, нет. Я никогда не стесняюсь, — стал горячо убеждать её Вовка. — Это не

очень-то хорошо. Ребёнок должен хотя бы иногда стесняться. — Я тоже стесняюсь, — поспешил заверить Екатерину Петровну Вовка. — Значит, я всё-таки была права, — обрадовалась Екатерина Петровна. — Тебе очень хочется ещё ложечку, но ты стесняешься. — И она снова открыла пузырёк с рыбьим жиром. Вовка сморщился, замахал руками. Не зная как ему выкрутиться, он затравленно огляделся в поисках угла, куда можно было бы спрятаться. И тут ему пришла в голову спасительная идея. — Я очень-очень-очень-преочень вам благодарен! Но я уже вполне укрепился на сегодня. И потом надо оставить немного вашей Вике. Екатерина Петровна улыбнулась, убрала пузырёк в буфет и сказала: — Какой ты благородный инопланетянин, Вовка! Ялмезцы будут в восторге, когда я им расскажу о твоём рыцарском поступке. Я скоро вернусь, а ты отдыхай и набирайся сил, ведь на Ялмезе тебе предстоят интересные, но, боюсь, утомительные встречи. Вовка с облегчением вздохнул. Он растянул губы в улыбку и помахал рукой Екатерине Петровне вслед. Не успела дверь за нею закрыться, как Вовка стремительно подбежал к окну. «Да это же наш сквер! — удивился Вовка. — Быть такого не может!.. Впрочем, мама тоже очень похожа маму, только какая-то странная. С другой стороны, дядя Серёжа сказал, что здесь всё как у нас. Может, они меня разыгрывают?» Размышляя, Вовка с озабоченным видом походил по комнате. Потом остановился, хлопнул себя по лбу и хихикнул. На цыпочках он подкрался к двери, ведущей в прихожую, прислушался и осторожно отворил её. Удостоверившись, что там никого нет, Вовка подбежал к шкафу, распахнул створки и замер в изумлении, глядя на платица, юбочки и цветастенькие кофточки. Вот это да! Всё ещё не веря глазам своим, Вовка снял с вешалки первое попавшееся платье. Повертев его в руках, он подошёл к зеркалу и приложил к себе. С любопытством рассматривая отражение, Вовка снова хихикнул. В его глазах зажглись озорные огоньки. Он ещё раз

хихикнул, напялил на себя платье и насмешливо произнёс:— Ах, какая я примерная! Ах, какое замечательное олицетворение замечательных детей!Приветливо помахав своему отражению, Вовка запел тоненьким голоском:Пооди разбери-ка:Где Вовка, где Вика?Я — девочка Вика с Ялмеза!Все в школе пятёркиМои, а касторкуЯ просто люблю до зареза!В быту и в ученьеОлицетвореньеДетей замечательных самых!Послушная очень,Ну, в общем, короче —Примерная дочка у мамы!Уроки готовлю,Обеды готовлю,Стираю и дом прибираю.А всех непримерныхЯ просто, наверно,Везде и всегда презираю!Пооди разбери-ка:Где Вовка, где Вика?Я Вика! И точка.Примерная дочка.Касторку люблю до зареза!Вовка двумя пальчиками приподнял юбочку и сделал несколько балетных па ножкой. Он так увлёкся, что не заметил, как дверь в квартиру отворилась. Екатерина Петровна, увидев Вовку в девчачьем наряде, сначала удивлённо замерла, а потом, быстро оценив ситуацию, подошла с улыбкой к Вовке.— Вика, ты уже дома? — Она взбила Вовке чубчик и поправила воротничок на платье. — Ты уже познакомилась с нашим гостем? Поразительно, до чего вы похожи с этим Вовкой! Кстати, где он?— Я... То есть он... — Вовка не знал, как выпутаться из дурацкого положения, в которое угодил.— Ты его отпустила? Одного? — испуганно вскричала Екатерина Петровна. — Какой ужас! Он ведь буквально свалился с другой планеты! Ещё неизвестно, как это отразилось на его сознании. Вдруг он заблудится? Или попадёт под автомобиль? - Екатерина Петровна озабоченно нахмурилась. — Ты не знаешь, есть ли у них на планете автомобили?— Конечно, есть! — обиделся Вовка за свою планету.— Тогда он никогда не видел метро и наверняка его испугается. А мороженое?! — ужаснулась Екатерина Петровна. — Я абсолютно уверена, что на других планетах мороженого нет! Бедный мальчик! Он по незнанию съест десять порций и свалится с ужасной ялмезской ангиной.Екатерина Петровна, заохав и заохав, схватилась за

голову. Вовка поспешил её успокоить:— Ничего с ним не случилось и не случится, потому что... — Ты думаешь? — перебила Вовку Екатерина Петровна и, не давая ему опомниться, продолжила: — Ты знаешь, он очень добрый мальчик. Узнав, что ты тоже любишь рыбий жир, он оставил для тебя порцию.Екатерина Петровна подошла к буфету, открыла пузырёк, налила полную ложку рыбьего жира и влила его в рот окончательно растерявшемуся Вовке. — У-у-у-у... Брррррр... — скривился от отвращения Вовка.Но Екатерина Петровна, сделав вид, что не заметила его гримасу, убрала пузырёк в буфет. Потом она вышла из комнаты и буквально через минуту вернулась, неся в руках ведро, веник, совок и половую тряпку.Поставив всё перед Вовкой, Екатерина Петровна выдала указания:— Я всё-таки волнуюсь за Вовку, поэтому, Вика, сделаем так: я пойду поищу его, а ты приберись, приготовь обед и выучи то, что задано в школе на завтра. А когда мы вернёмся, ты займёшься нашим гостем и познакомишь его с Ялмезом. Только будь к Вовке снисходительна. Говорят, что у них на планете слаборазвитые дети.Екатерина Петровна послала Вовке воздушный поцелуй, вышла в прихожую и остановилась перед зеркалом. Она нарочито медленно поправила причёску, повязала шарфик, потом сняла его, примерила другой... А сама поглядывала в зеркало — что Вовка будет делать. Вовка, постояв с веником в руках, вздохнул раз, второй, третий... Но, увидев, что Екатерина Петровна продолжает торчать у зеркала, принялся за уборку.— Умница моя! — похвалила Вовку Екатерина Петровна. — Недаром я так тебя расхваливала этому инопланетному Вовке. Ну, я побежала.Екатерина Петровна схватила сумку и поспешила к выходу. Как только за ней закрылась дверь, Вовка зашвырнул веник в угол, потом пхнул ведро ногой. Но только он попытался стащить с себя ненавистное платье, как входная дверь опять отворилась. На сей раз перед Вовкой появилась Лена. Он ошеломлённо уставился на неё.— Привет, Вика! Твоя мама

сказала, что тебе удалось на время спровадить инопланетянина со странным именем Вовка! Молодец! — Ну, допустим, удалось... — мрачно проговорил Вовка, поправляя платье. — И что дальше? — Как — что?! — возмутилась Лена. — И вообще, почему ты на меня тарачишься, будто впервые видишь! — Ну, допустим, не впервые... — невесело ухмыльнулся Вовка. — И дальше что? — Ох, Вика, что-то ты сегодня плохо всё усваиваешь! Мы ведь договорились для установления межпланетных контактов устроить экзамен Вовке, чтобы понять, на каком уровне развития находятся инопланетяне школьного возраста. И если окажется, что они там слаборазвитые, нам придётся их подтянуть. Ты же сама обещала нам помочь! — Я?! — Вовка помотал головой. — А что будут спрашивать? — заволновался он. — Ты какая-то странная сегодня, — пожала плечами Лена. — Сама ведь предложила дать ему решить задачу 245 и написать под диктовку отрывок из великого ялмезского произведения «Муму». Тут Лена упёрла руки в боки и топнула ножкой: Говорят, на той планете Слаборазвитые дети; Что за ними бродит, словно тень, Лень! Вовка тоже упёр руки в боки и тоже топнул ножкой: Ну, а где лентяев нету, На каких таких планетах? Назови хотя бы мне одну! Ну?! Лена укоризненно покачала головой: Пригласим мы в школу Вовку — Пусть напишет под диктовку, Чтобы стал для всех ребят смешон Он! Узнав о таком коварном плане, Вовка даже покраснел от возмущения: Вы попробуйте-ка сами С ходу сдать такой экзамен! Разве это будет честный смех? Эх! Лена презрительно фыркнула: Всем ребятам на Ялмезе Будет этот смех полезен: Проучить лентяев не беда. Да! Вовка уже не на шутку встревожился. — Это же — нечестно без предупреждения экзаменовывать человека! — воскликнул он, замотав головой. Ну, о чём мы здесь толкуем? Согласиться не могу я! Это мой решительный ответ: Нет!!! В ответ на эти слова Лена, тоже отрицательно покачав головой, произнесла: — Ты чересчур добрая, Вика! Но уговор — дороже денег! Как решили, так и

будем делать. Я побегу собирать экзаменационную комиссию, а ты больше никуда не отпускай Вовку до нашего прихода. И, послав Вовке воздушный поцелуй, она убежала. Он обескуражено посмотрел ей вслед. «Эти девчонки, оказывается, на всех планетах вредные!» — сердито подумал Вовка, стаскивая с себя платье. Аккуратно повесив его в шкаф, он вернулся к книжным полкам и зарылся в учебники в поисках «Арифметики» и «Родной речи». — Недоразвитые дети, — ворчал себе под нос Вовка. — Почему я должен отвечать за всех, спрашивается? С другой стороны, нельзя опозорить свою планету. Я не имею права уронить честь всех четвёртых классов всей Земли. Только бы мне сейчас не помешали подготовиться к этому дурацкому экзамену! Вовка разложил учебники на столе, сел, открыл нужные страницы и, обхватив голову руками, углубился в изучение заданий. Тут в соседней комнате раздались сначала какие-то шорохи, а потом послышалось басовитое урчание и лай. Вздрогнув, Вовка прислушался к странным звукам. — Собака там, что ли? — сам у себя спросил Вовка. — Ну да, конечно, собака! Если у всех есть двойники, значит, и у Ральфа он должен быть! И пусть это не мой Ральф, а ялмезский, но собака всё равно остаётся другом человека. Уж с ней я точно сумею договориться. Велю никого сюда не впускать, пока не подготовлюсь к экзамену. Вовка с радостным воплем вскочил и бросился в другую комнату. Но, распахнув дверь, он застыл на месте, потом охнул и попятился назад. Вслед за ним в проёме двери показался громадный сенбернар, который шествовал на задних лапах, в левой передней лапе он держал толстенную книгу, а в правой — миску. К тому же на собачьем носу красовались большие роговые очки, на шее висел хула-хуп, а на плече — плётка. «Кошмар! Человекообразная собака!» — У Вовки от удивления даже глаза округлились. — Я слышал... — произнёс пёс басом, — у нас, у собак, очень тонкий слух... Так вот, я слышал, что ты с другой планеты. А потом я пронюхал... — пёс втянул носом

воздух, — у нас, у собак, очень тонкий нюх... Фу-у-у, как невкусно пахнут лентяи и двоечники. На Ялмезе давно так противно не пахло. У нас даже собаки прилежно учатся. Вот я, например, — пёс с гордостью постучал миской по своей груди. — Правда, хорошо научился разговаривать? А вот ты лаять умеешь? Вовка сначала утвердительно покивал головой, а потом, спохватившись, отрицательно замотал ею. — Сейчас мы это проверим, — сказал пёс, ставя миску на пол и снимая с плеча плётку. Вовка от испуга тьякнул разок-другой и замолчал. — Абсолютно бессмысленный лай, — пожал плечами пёс. — Лаять надо со смыслом. Ну-ка, попробуем ещё раз! — велел пёс, щёлкнув кнутом. Жизнь в одних пустых забавах Протекать не может, пррррраво! Прррразве, Вовка, в этом я не пррррав? — Гав! Гав! — утвердительно пролаял Вовка. По-собачьи, по-прямому Я скажу тебе, что, Вова, У тебя весьма собачий нррррав. — Гав! Гав! — печально согласился Вовка. Ты не слушаешься маму, Ты строптивый, ты упрямый, Ты гоняешь мячик, хвост задррррав. — Гав! Гав! — с раскаянием пролаял Вовка. Как, скажи, могло случиться, Что мальчишке лень учиться? Что живёт он, двойки нахватав?! — Гав! Гав! — пожал плечами Вовка. Все домашние задания Ты готовишь с опозданием, Нерррвы педагогам истрррепав! — Гав! Гав! — с огорчением подтвердил Вовка. Что тебе поможет, Вовка? Утверждаю: дрессирррровка! Прррразве, Вовка, в этом я не прав? — Гав! Гав! — испуганно пролаял Вовка, косясь на плётку. — Пррррркрасно! Вот сейчас ты лаял уже осмысленно! — похвалил Вовку пёс. — Прррррстите, пожалуйста, — запинаясь, проговорил Вовка, — мне очень нужно позаниматься родной речью и... — А что мы делаем? — удивился пёс. — Мы и занимаемся речью. Во всяком случае, лаять ты стал вполне осмысленно. Значит, можно перейти к следующему заданию. Кстати, не хочешь ли подкрепиться? — Пёс ткнул плёткой в сторону миски, стоящей на полу, и облизнулся. — Что это? — Это овсянка, щедро сдобренная рыбьим жиром! — Нет,

нет, спасибо! Я недавно плотно позавтракал, и рыбий жир тоже принял! — поспешил отказаться от угощения Вовка. — Ну, раз не хочешь, тогда посмотрим, как ты выполнишь упражнение, если так можно выразиться, спортивного характера. Пёс снял с шеи хула-хуп и поставил его перед Вовкой. — Пррррыгай! — прорычал он. Вовка, не мешкая, прыгнул, развернулся, ещё раз прыгнул, снова развернулся, опять прыгнул... Пёс удовлетворённо заурчал, положил обруч на пол, а потом дружески хлопнул лапой Вовку по плечу. — У тебя есть способности. Слушай, знаешь, что я тебе устрою? — Пёс обнял Вовку за плечи. — Не надо! Не надо ничего устраивать! — взмолился Вовка. — Но ведь ты даже не знаешь, что именно! — воскликнул пёс. — Тебе это наверняка понравится. Каждый год ялмезские собаки устраивают выставку своих хозяев. Я берусь тебя быстренько поднатаскать, ну, хотя бы на бронзовую медаль. По-моему, прекрасная идея! А? — Зачем же меня?! Вика ваша хозяйка, её и натаскивайте, её и на выставку выставляйте! — Ну как ты не понимаешь! Вы с Викторией ну просто на одну морду. Под видом её я протащу тебя, а когда ты завоюешь медаль — мы раскроем твоё инкогнито! Такого на выставках ещё не было! — И не надо. Я вас очень прошу! Обманывать общественность — нехорошо, — как можно убедительнее проговорил Вовка. — А мне сейчас нужно совсем другим заниматься! Вот посмотрите, — он показал псу учебники, — надо срочно решить задачу 245 и подготовиться к диктанту по «Муму». Пёс внимательно прочитал условия задачи, потом пролистал «Муму» и задумчиво уставился в потолок. — Сколько будет, если 36 разделить на 9? — наконец спросил он. — Отвечай быстро! Это же щенячий вопрос! — Три! — выпалил Вовка. — Гав? — Ой, извините, четыре! Четыре! — тут же исправился Вовка. — Ну, что же. — Пёс немного помолчал. — Если ты сможешь решить задачу 245, я почти гарантирую, что бронзовую медаль мы обязательно отгрызём, а с «Муму» и на серебро можем замахнуться... — с воодушевлением произнёс

он. — Ступай туда, — широким жестом пёс показал на дверь в соседнюю комнату, — я постерегу, чтобы никто не мешал тебе заниматься. Пёс взял плётку в лапу, щёлкнул ею и пропел вслед удаляющемуся с учебниками Вовке: Вам мешать не надо Вове. Почему? А потому, что уроки он готовит, те, что задали ему. Он к учёбе на Ялмезе проявляет интерес. Значит, был ему полезен этот вылет на Ялмез! Вам мешать не надо Вове. Почему? А потому, что задачу он готовит и отрывок из «Муму». Если он решит задачу, а решить её пора... Всё равно ещё не значит, что окончена игра! — Огромное вам спасибо! Гав! Гав! — с благодарностью пролаял Вовка и, облегчённо вздохнув, закрыл за собой дверь. — Гав! Гав! — услышал Вовка в ответ. Игорь, старясь не шуметь, прокрался в прихожую, где притаились Екатерина Петровна, Лена и Сергей Петрович. Там они шёпотом обсудили свои дальнейшие планы, потом уселись на диван и терпеливо стали ждать возвращения Вовки. Наконец дверь отворилась. Из комнаты вышел Вовка. Вид у него был торжественный и гордый. — Уже все в сборе? Замечательно. Я готов к экзамену. Можем хоть сейчас начинать, — спокойно и с достоинством произнёс Вовка. Лена и Екатерина Петровна встали, подозрительно ощупали Вовку со всех сторон, переглянулись и... — Как тебе не стыдно, Вика! — возмущённо воскликнула Лена. — Зачем ты переделалась в костюм инопланетянина?! Зачем и куда ты спрятала этого лентяя?! — Действительно, Вика, это бесчестно, — поддержала Лену Екатерина Петровна. — То, что вы похожи внешне, ещё ничего не значит. Вот уж никак не ожидала, что ты пойдёшь на обман! Признайся, это он тебя подговорил? — Конечно, подговорил. Наверняка сам ничего не знает и... — Лена презрительно фыркнула. — Ох, и хитёр же этот Вовка! Ну, говори, где он? — Я — Вовка! Вовка, а не Вика. А её я ещё и в глаза не видел! — отчаянно завопил Вовка. — Я сам решил задачу! Я всё выучил! Лена покачала головой: — Никто и не сомневался, Вика,

что ты решишь задачу и всё выучишь. Другое дело Вовка... — Да Вовка я, Вовка! Не верите? Тогда спросите у своего пса. Он совсем недавно меня здесь дрессировал, хотел, чтобы я выступил на выставке под видом вашей Вики. Игорь в собачьем обличье востепенно, подбежал к Вовке и стал его обнюхивать. Потом схватился лапами за голову, упал перед Вовкой на колени и тихонько завыл. — Прости, прости меня! Я обознался, Вика! — жалобно скулил Игорь. — Мне изменил мой собачий нюх! Скажи им, пожалуйста, ну куда ты его спрятала? — Да никуда я его не прятала! — в запале выкрикнул Вовка. — То есть не прятал! — спохватившись, поправился он. — Ага! Вот ты и проговорила! Мы всё равно найдём этого мальчишку! Он где-то тут поблизости сидит в Викином платье и думает, что ему удастся отвертеться от экзамена. Давайте искать его, — решительно сказала Лена. — Не надо искать! Вот он! Вот! Вот он, то есть вот я! — отчаянно бил себя в грудь Вовка. Но Лена была непреклонна. Погрозив пальчиком Вовке, она пропела ему такие куплеты: Увёртки и уловки! Куда ты дела Вовку? Куда б его ни дела — Мы всё равно найдём! В шкафу ли, под кроватью — Найдём его и схватим! Найдём его, и схватим, И в школу отведём! Сдвигайте все диваны, Ищите Вовку в ванной, Он спрятался, конечно, Но мы его найдём! В шкафу ли, под кроватью — Найдём его и схватим! Найдём его, и схватим, И в школу отведём! Сергей Петрович вскочил и стал отодвигать диван от стены. Игорь старательно обнюхивал углы в поисках следов и каждый раз отрицательно мотал лохматой головой. Екатерина Петровна с Леной заглядывали за шторы. Через несколько минут в комнате было всё перевернуто вверх дном. Сергей Петрович, удовлетворённо оглядев устроенный кавардак, решил добавить в него ещё один небольшой штрих — он принялся вынимать книги из шкафа, перелистывать и трясти их, будто проверяя, а не спрятался ли Вовка где-то между страницами. Вовка с негодованием смотрел на всё это безобразие, потом не

выдержал и возмущённо воскликнул: Какие тут уловки! Я в самом деле Вовка! Ну как же я не Вовка?! Когда я он и есть!.. Все тут же к нему повернулись и, показывая на Вовку пальцем, хором ответили ему: Поди-ка погляди-ка: Ты вылитая Вика! А Вовка очень ловко Припрятан где-то здесь! Вот так, отмахнувшись от Вовки, все дружно двинулись в другую комнату, чтобы и там продолжить весёлые поиски хитрого инопланетянина. Обескураженный Вовка остался один. Он подошёл к столу, взял задачник и раскрыл его. — А ведь я решил её! Даже с ответом сошлось. Не так уж и часто это у меня бывает, чтоб с ответом-то сходилось! И на тебе! «Как тебе не стыдно, как тебе не стыдно... Не Вовка ты, а Вика...» — передразнил он Лену. — А псина тоже хороша! У неё наверно хронический насморк, если собственную хозяйку унюхать не может. Вот мой Ральф — настоящий пёс... Из соседней комнаты слышались возгласы: «Тут нет. И тут его нет. Но мы его найдём!» Вовка в расстройстве швырнул учебник. — Вы ищете Вовку, переодетого Викой? Ну, так вы его найдёте! — решительно проговорил он, подбежал к шкафу и достал оттуда платье. Снова напялив на себя девчачий наряд, он залез под стол и специально высунул ногу. В этот миг Лена осторожно приоткрыла дверь и оглядела комнату. — Куда же он мог деться?! — с трудом сдерживая смех, показала она на Вовкину ногу. — Кто-нибудь под столом смотрел? — Прятаться под столом слишком примитивно, — сказала Екатерина Петровна. — Вы правы, — согласился с ней Сергей Петрович. — Вовка сразу же сообразил, что первым делом заглянут именно под стол. Поэтому даже не стоит туда заглядывать. Услышав это, Вовка убрал ногу, а чтобы обратить на себя внимание, упёрся снизу в крышку стола, приподнял его и, слегка раскачиваясь, перетащил в другое место. — Что-то нынче столы расходились, — равнодушным тоном произнесла Лена. — Ох, уж эти мне ялмезские столы! Гав-гав! — пролаял Игорь. — Никак не могут научиться ходить как все, на двух задних ножках. — Это, наверно,

потому, что они никак не могут решить, какие у них ножки задние, а какие передние, — предположил Сергей Петрович. Екатерина Петровна тихонько хихикнула, а потом как можно серьёзнее проговорила: — Оставьте в покое наш стол. Если ему захотелось немного походить, ну и пусть себе ходит на здоровье. Лучше давайте подумаем, где же всё-таки Вовка? Тут у Вовки окончательно лопнуло терпение. Он решительно вылез из-под стола. — Да вот он! — топнул ногой Вовка. — То есть вот я! — И для пущей убедительности он постучал кулаком себя в грудь. — Теперь, наконец, мы пойдём на экзамен? Лена подозрительно посмотрела на Вовку, помолчала, а потом обратилась к Игорю: — Мне кажется, что нас опять пытаются обмануть. Это не Вовка. Пока мы искали в соседней комнате, они снова поменялись одеждой. Обнюхай её и подтверди! — скомандовала она. Игорь послушно обнюхал Вовку со всех сторон. — Да. То есть гав! Это — Вика! — торжественно провозгласил он. Екатерина Петровна и Лена радостно захлопали в ладоши, потом взялись за руки и прошлись вокруг Вовки хороводом: Опять твои уловки! Куда ты дела Вовку? Куда б его ни дела — Мы всё равно найдём! В шкафу ли, под кроватью — Найдём его и схватим! Найдём его, и схватим, И в школу отведём! Возмущению Вовки не было предела. Срывая с себя ненавистное платье, он завопил: — Ну, знаете ли, всё! Хватит! Довольно! Домой, на Землю, к настоящим маме и Лене, к Игорю и Ральфу! Дядя Серёжа!.. — Он подбежал к Сергею Петровичу и вдруг замолчал. — Вы мой дядя Серёжа? Или тоже двойник? — в смятении спросил он. Сергей Петрович усмехнулся, весело подмигнул Екатерине Петровне и Лене, а потом не без ехидства произнёс: — Так тебе захотелось к маме под крылышко? Пожалуйста! В два счёта это можем устроить. Он вынул из кармана платок и театрально взмахнул им. Подчиняясь команде, Игорь сдвинул два кресла, поставив их рядом. Лена включила пылесос и чихнула. — О! Опять наш мотор чихает, — озабоченно проговорил Сергей Петрович. — Наверно, у него

аллергия на космическую пыль, — высказал предположение Игорь, стаскивая с себя собачий костюм. Вовка открыв рот, удивлённо таращился на ребят. Тем временем Екатерина Петровна подошла к музыкальному центру и нажала кнопку. Из колонок зазвучал торжественный голос диктора: «Внимание! Внимание! Говорит Москва! Работают все радиостанции России. Передаём экстренное сообщение...» Екатерина Петровна, остановив кассету, подмигнула Вовке. — Это был розыгрыш? Да? — наконец догадался Вовка. — Вы просто насмехались над ребёнком? Да? А для кого же я на Ялмезе решал задачку и готовился к диктанту? Я ведь за всю Землю отдувался! Слушайте, — вдруг опять засомневался Вовка, — а может, вы, ялмезские двойники, решили надо мной подшутить? Так знайте, я не только задачу 245 решил, но и 246, и 247... И готов хоть сейчас экзаменоваться! — Замечательно! — похвалил Вовку Сергей Петрович. — Значит, главная задача нашего полёта на Ялмез не только выполнена, но и перевыполнена. — Ага, так я всё-таки на Ялмезе? — обрадовался Вовка. — Правильно? — Совсем наоборот, — покачал головой Сергей Петрович. — Как... наоборот?.. — А ты попробуй Ялмез прочитать наоборот, — подсказал Вовке Игорь. Вовка, закрыв глаза, зашевелил губами, складывая про себя буквы. — Земля! Земля получается! — Ну, вот ты и приземлился, сынок, — с улыбкой сказала Екатерина Петровна. Всё. На этом новые приключения Вовки закончились.